

- ³⁵ Памяти Балмашева. Женева, 1902. С. 18.
- ³⁶ Цит. по: *Городницкий Р. А.* Три стиля руководства Боевой организации партии социалистов-революционеров : Гершуни, Азеф, Савинков // Индивидуальный политический террор в России. XIX– начало XX в. М., 1996. С. 54.
- ³⁷ *Зензинов В. М.* Пережитое. Нью-Йорк, 1953. С. 156.
- ³⁸ Цит. по: *Фигнер В. Н.* Указ. соч. С. 200–201.
- ³⁹ *Спиридонова М. А.* Указ. соч. С. 457.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ *Биценко А. А.* В Мальцевской женской каторжной тюрьме 1907–1910 гг. (К характеристике настроений) // Каторга и ссылка. 1923. № 2. С. 193–194.
- ⁴² *Спиридович А. И.* Указ. соч. М., 1991. С. 120.
- ⁴³ *Чернов В. М.* Перед бурей. Воспоминания. Минск, 2004. С. 165.
- ⁴⁴ *Зензинов В. М.* Указ. соч. С. 158.
- ⁴⁵ *Савинков Б. В.* Указ. соч. С. 307.
- ⁴⁶ *Спиридович А. И.* Указ. соч. С. 119.
- ⁴⁷ Цит. по: *Прайсман Л. Г.* Указ. соч. С. 154.
- ⁴⁸ *Эрман Е.* Из жизни замечательных нелюдей : Азеф и Сталин // TERRA NOVA. 2008. № 35–36 Октябрь–Декабрь. URL: http://www.muza-usa.net/2008_35-36/2008-35-36-08-A.html (дата обращения: 6 декабря 2014).
- ⁴⁹ Памяти Гершуни // Знамя труда. 1909. № 16. 4 марта С. 1.
- ⁵⁰ *Эрман Е.* Указ. соч.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Памяти Гершуни. С. 1.

УДК 94(47).084.3

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИМУЩЕСТВА СТАРой РУССКОЙ АРМИИ В ХОДЕ ЕЁ ПОЛНОЙ ЛИКВИДАЦИИ В 1918 ГОДУ

А. А. Симонов

Саратовский государственный университет
E-mail: simonoffsgu@mail.ru

В статье на примере поволжских гарнизонов рассматривается острая проблема сохранения военного имущества в ходе вынужденной полной ликвидации старой русской армии.

Ключевые слова: Октябрьская революция, Гражданская война в России, Поволжье, тыловые гарнизоны, демобилизация русской армии, советское военное строительство.

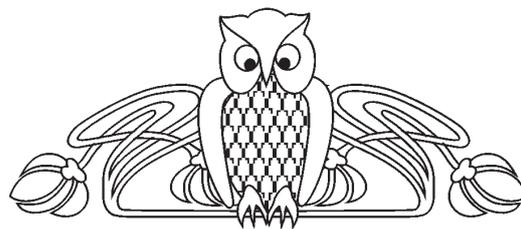
Problem of Keeping Military Munitions after the Forced Liquidation of the Old Russia's Army in 1918

A. A. Simonov

Examining the example of the Volga Garrisons, the article focuses on a pressing problem of keeping the military munitions after the forced liquidation of the old Russia's Army.

Key words: October Revolution, Civil war in Russia, Volga region, rare garrisons, demobilization in the Russian Army, Soviet military building.

Как известно, после Октября 1917 г. ликвидация русской армии шла по нарастающей и в силу сложившихся обстоятельств проводилась в очень быстром темпе, а главное – без предварительной выработки четкого плана и развернутой поэтапной программы. Неизбежное в демобилизационном процессе «революционное творчество солдатских масс» в корне подорвало воинскую дисциплину, способствовало возникновению у части военнослужащих настроений вседозволенности, нежелания подчиняться кому-либо, толкало армию на грань хаоса и анархии. Это не могло не обернуться огромными издержками морального и материального характера¹.

Проследим это на примере Самарского и Саратовского гарнизонов и уездного Балашовского гарнизона.

Самарская гарнизонная ликвидационная комиссия в составе 30 человек была избрана с помощью местного Совета 29 января 1918 г. На первое организационное заседание спустя четыре дня собралось 18 человек. Последующие заседания вообще не состоялись за неприбытием членов комиссии. В итоге расформированием гарнизона пришлось заняться недавно созданному при губисполкоме военному отделу². На тот момент гарнизон состоял из четырёх пехотных полков, сапёрного полка, артиллерийской бригады, формируемых мортирных, артиллерийских, пушечных и парковых дивизионов и целого ряда учреждений³. Причём численность личного состава далеко не соответствовала штатному расписанию. Причиной тому декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) от 10 ноября 1917 г. и другие законодательные акты Советской власти о постепенном сокращении численности армии. Согласно им сначала демобилизовывались солдаты 1899 г. призыва, затем 1900 и 1901 гг. 3 января 1918 г. настала очередь призыва 1902 г., 10 января – 1903 г., 16 января – 1904–1907 гг. Наконец 29 января – 1908–1909 гг. Таким образом, только за январь уволилось восемь призывных контингентов⁴. На военной службе оставлялись несколько младших призывных возрастов, и то с ближайшей перспективой отправки домой. Факторами, как-то ещё поддерживающими их существование, служили казённое питание, одежда и тёплый кров в сочетании с наступившей «свободой» от каких-либо учебных занятий и обязанностей⁵.

К тому времени в Самарском гарнизоне широко распространилось рваческие настроения. Увольняемые и неувольняемые солдаты грозили насилием, требовали раздела казённого имущества, продовольствия и денег. К концу января самовольный делёж принял грандиозные размеры. Караульная служба цейхгаузов почти не неслась. Часовые ночью сами принимали участие в грабеже. Проба замены караула красногвардейцами не дала положительного результата. Трагичная ситуация сложилась с лошадьми в артиллерийских частях. Их попросту забросили: совершенно не чистили и не ухаживали, конский корм разворовывали и продавали. Крали на продажу и лошадей. В январе начался массовый падёж. Чтобы сохранить жизнь животным, оставалось передать их неимущим крестьянам, что и было сделано военным отделом. Тогда же военный отдел обратился в губисполком с просьбой демобилизовать всех оставшихся в гарнизоне военнослужащих. Губисполком телефонограммой предписал комитетам войсковых частей распустить солдат всех годов службы. Причём последним днём роспуска было назначено 1 марта 1918 г. Для ликвидации частей войск был оставлен командный состав, комитеты и необходимое количество солдат для охраны оставшегося имущества⁶.

В Саратове роспуском огромного тылового гарнизона⁷ занялась демобилизационная комиссия (отдел), организованная в январе 1918 г. при губисполкоме⁸. К тому времени в саратовского гарнизоне стремление военнослужащих извлечь как можно больше материальных личных выгод тоже широко распространилось. Один из членов Саратовской военной части вспоминал, что «каждый солдат хотел уйти, получив 2 пары обмундирования, винтовку, 120 штук патронов и значительную сумму денег в придачу»⁹. Председатель Саратовского Совета и губисполкома В. П. Антонов-Саратовский отмечал «озверелую жадность людей, забывших всё, кроме одного: как бы побольше утащить народного добра с собой в деревню»¹⁰. Наиболее проблематичным оказался вопрос с оружием. Солдаты стремились обязательно прихватить винтовки, не желая сдавать оружие полковым комитетам, чего требовал от них первый декрет СНК о демобилизации от 10 ноября 1917 г. Демобилизованные аргументировали это тем, что декрет касался увольнения солдат только 1899 г. призыва¹¹.

Столкнувшись с трудностями демобилизации и получая из центра лишь общие указания, Саратовский Совет отправил в начале января 1918 г. за разъяснениями к верховному главнокомандующему Н. В. Крыленко двух своих представителей И. Тамарина и Я. Шварцмана. Тогда же оказались в Петрограде, решая другие вопросы губернии, В. П. Антонов-Саратовский и его заместитель М. И. Васильев-Южин. Оставшийся управлять саратовскими делами второй заместитель И. В. Мгеладзе, боясь открытых выступлений гарнизона,

растерялся и провёл через исполком, несмотря на протесты военной секции, постановление, в котором обещал значительные финансовые выплаты демобилизованным. Документ был отпечатан и расклеен по городу. Но задержка выдачи обещанных сумм, которых у города не оказалось, вызвала в солдатской среде взрыв возмущения. Для обсуждения ситуации пришлось созвать собрание представителей комитетов частей. Его ход достаточно подробно и образно описал член военного отдела М. П. Блинов: «Большой зал консерватории был набит битком. Люди очень возбуждены. Я был единственный человек, который вёл собрание и от усталости уже доходил до изнеможения. Часов в 11 ночи явились приехавшие из Петрограда товарищи Тамарин и Шварцман. Договориться мы не успели, и они буквально сообщили собранию ответ Крыленко: “Старой армии нет. Как сумели удержать гарнизон, так и сумеете распустить его”. Разразилась неимоверная буря. Стали требовать по 200–300 рублей жалованья до демобилизации, такие же суммы на дорогу, обмундирование и оружие. Мотивировали это тем, раз старой армии нет, значит, обмундирование и оружие можно и нужно взять и таким образом они всегда будут готовы к защите революции. Это настроение под утро, когда осталась наиболее сознательная часть, удалось переломить и в ближайшие дни почти ликвидировать»¹².

Вернувшийся из Петрограда В. П. Антонов-Саратовский привёз на создание новых вооружённых сил 5 млн рублей. На ближайшем заседании губисполкома лидер саратовских большевиков заострил внимание на проблеме вооружения «красной революционной армии» и подчеркнул, что солдаты не должны увозить с собой оружие, а тем более продавать винтовки, «которые покупают враги революции». Всё оружие решили собрать и складировать, а каждому демобилизованному солдату оставить только комплект обмундирования и выдать 50 рублей¹³. 31 января губисполком взаимнообразно, пока не придут деньги из Казанского военного округа, открыл кредит демобилизационной комиссии на 1 млн рублей, «для немедленного роспуска солдат»¹⁴.

Темпы демобилизации старых вооружённых сил всё время возрастали и достигли пика к концу февраля 1918 г. В итоге около половины русской армии было демобилизовано ещё до германского наступления¹⁵. Брестский мир обязал Советскую Россию окончательно ликвидировать старую армию. 30 марта Наркомвоен приказал внутренним округам завершить расформирование собственных войск к 12 апреля. Части же, прибывшие с фронта, – в кратчайший срок. Однако ликвидация последних затянулась. Виной тому – издержки демобилизации. Каким образом они проявились, опять же, характерен пример Самары и Саратова.

Самарский военный отдел приказал частям гарнизона приступить к сдаче имущества в начале марта. Тогда же он сформировал хозяйственную

комиссию, взявшую обязанность складировать принятое имущество. Но как это делать, было неясно – никаких директив из центра не поступило, приказы по Казанскому военному округу запаздывали на 2 – 3 недели, телеграф не работал. Самое главное – в гарнизоне, несмотря на отдельные погромы интендантских складов, запасов вооружения, снаряжения и обмундирования было ещё предостаточно. Особенно много вооружения и имущества хранилось в цейхгаузах артиллерийских частей. Постепенно военное добро стали вывозить. Приёмку производили по всем правилам – считали каждую вещь. Но сдача затянулась, не хватало перевозочных средств. Сказалось отсутствие загубленного зимой конского состава. А тут ещё вмешались красногвардейцы и красноармейцы. Последние представляли формируемую Красную армию и действовали через свой штаб, который считал нужным отдавать собственные приказы интендантам и отменять распоряжения военного отдела губисполкома. Тем самым вносила полнейшая дезорганизация в работу сдачи и учёта имущества.

Кроме того, члены ликвидационных комиссий частей работали за мизерное жалование и тоже стали требовать в виде компенсации имущество. Поэтому военный отдел решил значительно сократить состав этих комиссий. Вскоре в их составе остались лишь командир полка, заведующий хозяйством, казначей, интендант, делопроизводитель, три члена полкового комитета, 12 писарей и 5 солдат. Другие военнослужащие старой армии в гарнизоне были сняты с довольствия 1 апреля 1918 г. В результате к 27 мая в Самарском гарнизоне была ликвидирована 61 войсковая часть. Денег, ценных бумаг, документов было сдано государству на 3 349 821 руб. 43 коп.¹⁶

Примерно такие же переипетии пережил саратовский демобилизационный отдел. Состав его был невелик – всего 10 человек, а работать приходилось с находящейся в состоянии полной дезорганизации солдатской массой, тащившей все что можно и не подчинявшейся никакой дисциплине. В результате напряженной работы было расформировано 15 частей Саратовского гарнизона и 55 частей, вернувшихся с фронта. Впрочем, от последних до Саратова доходили лишь отдельные группы. Иногда воинскую часть представлял один полковой комитет. Комплект дивизионного и полкового имущества тоже оказался неполным – многое пришлось оставить при отходе через Украину. И всё же демобилизационный отдел ревизовал и сохранил довольно значительное количество продуктов, материалов и другого добра. Так, продовольствия было обнаружено комиссией приблизительно на 3 млн руб., а денег всего собрано на сумму примерно 4,5 млн руб. Часть денег тут же была израсходована на пособия и жалование демобилизованным военнослужащим прибывших частей. Хуже дело обстояло с вооружением: оно растаскивалось демобилизуемыми

солдатами мгновенно, в особенности револьверы. Так продолжалось до тех пор, пока на помощь демобилизационному отделу не пришли организуемые в Саратове подразделения Красной армии. Красноармейцы взялись за поиск и отбор оружия, а попутно снаряжения и обмундирования. Кроме того, было принято более 2300 лошадей, лучших из которых отдали в формируемый Саратовский кавалерийский полк. Показательно, что при демобилизационном отделе существовала культурно-просветительная комиссия, которая обращала особое внимание на полковые и батальонные библиотеки¹⁷.

В уездном Балашове местная левозсеровская власть попыталась провести демобилизацию в интересах «Военно-народной социалистической армии», создаваемой в пику указаний из Ставки и Саратова в начале 1918 г. В решении исполкома от 30 января было записано: «Секретно предписываем комиссару военно-народной социалистической армии тов. Тупальскому немедленно принять от полков, рот и команд всю отчетность, оружие, продукты, фураж, живой и мертвый инвентарь, суммы, дела, кухни, обмундирование и проч. и немедленно принять меры к скорейшей отправке солдат, не желающих вступить в военно-народную социалистическую армию местного гарнизона, по своим уездным гарнизонам. Всем отпускаемым солдатам запрещается вывоз какого-либо оружия, что же касается обмундирования, то негодное, по возможности, заменить»¹⁸.

В соответствии с этим решением приказами по гарнизону от 16 и 17 февраля предписывалось солдат призыва 1908 и 1909 гг. уволить в течение 17 и 18 февраля, а всех остальных не позднее 25 февраля. Кроме того, предлагалось представить в штаб социалистической армии описи подлежащего сдаче имущества. Приказом от 18 февраля была назначена комиссия по приему этого имущества. 19 февраля приказом по Балашовскому гарнизону за № 16 Управление уездного воинского начальника было передано в состав Совета и переименовано в его учетный отдел. В приказе указывалось, что «впредь до новой организации армии мирного времени учетные отделы содержатся по штатам тех управлений, из которых они переименованы». Начальником учетного отдела был назначен делопроизводитель Управления уездного воинского начальника М. Д. Морозов, а его помощниками – Е. П. Тюняев и Ф. Ф. Глухов, которым предлагалось немедленно сформировать штат вольнонаемных писарей в количестве 30 человек. 15 мая 1918 г. приказом по Рабоче-крестьянской социалистической армии Балашова был утвержден новый штат учетного отдела. Он состоял из начальника отдела, делопроизводителя, помощника делопроизводителя, 3 вольнонаемных писарей-столоначальников и 14 вольнонаемных писарей. Всего 23 человека. Писари распределялись на три отделения: хозяйственное – 6 человек, строевое – 5 человек и учетное – 6 человек.

Учетный отдел уездного исполкома выполнил тогда, главным образом, работы, связанные с демобилизацией старой армии. Кроме того, на основании предписания военно-технического отдела Казанского военного округа он в марте 1918 г. был обязан выявить и полностью учесть все военное имущество, находящееся на складах, предприятиях, в учреждениях и у частных лиц¹⁹.

Сохранённые запасы старой армии стали впоследствии главным источником снабжения Вооружённых сил Советской республики. Одновременно с демобилизацией личного состава и расформированием частей старой армии в Самарской и Саратовской губерниях развернулась работа по созданию первых добровольческих частей Красной армии.

Примечания

- ¹ *Базанов С. Н.* Крестьянская армия после первых поражений в ноябре 1917– марте 1918 г. URL: <http://mir-politika.ru/1607-restyanskaya-armiya-posle-pervyh-porazheniy-v-noyabre-1917-marte-1918-g.html> (дата обращения: 22.06.2013).
- ² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 10. Оп. 2. Д. 315. Л. 4.
- ³ 102-й, 130-й, 133-й и 143-й запасные пехотные полки, 4-й запасной сапёрный полк, 3-я запасная артиллерийская бригада и др. См.: Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1720. Оп. 1 Д. 81. Л. 50.
- ⁴ См.: *Городецкий Е. Н.* Демобилизация армии в 1917–1918 гг. // История СССР. 1958. № 1. С. 17.
- ⁵ См.: *Плешаков И. Н.* Тыловые гарнизоны Первой мировой войны (на примере Саратовской губернии) // Первая мировая война : поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу : Докл. Академии военных наук (Поволжское отд-ние, военная история). № 5 (23). Саратов, 2006. С. 100–101. Автор на примере Саратовского гарнизона доказывает, что отсутствие дисциплины среди нижних чинов имело место задолго до пресловутого «разложения армии», начало которого принято относить ко второй половине 1916 г. Даже самые «морально устойчивые» призывники после недолгого нахождения в запасных частях Саратова, рядом с недоступными, неизвестными прежде соблазнами и удовольствиями, к моменту отправки на фронт превращались в развращённых и озлобленных солдат. При

этом совершенно не прослеживается какая-либо связь между их поведением и антивоенной или революционной пропагандой, признаков которой в этот период не наблюдалось (Там же. С. 97).

- ⁶ РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 315. Л. 5–6.
- ⁷ 14 октября 1917 г. военная секция Саратовского Совета подала в исполком ведомость, в которой общая численность гарнизона определялась в 65 696 чел. 29 сентября Саратовская городская дума в справке о расквартировании войск указала общее число военнослужащих 51 500 чел. Осенью 1917 г. в Саратове дислоцировался штаб 14-й запасной пехотной бригады и некоторые части этого соединения (90-й, 92-й и 141-й запасные пехотные полки, 3-й и 4-й запасные пулемётные полки), 4-я запасная артиллерийская бригада, 3-я Саратовская школа прапорщиков, а также различного назначения мелкие тыловые части и учреждения военного ведомства. См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 199. Оп. 3. Д. 776. Л. 6–7, 22 ; *Васькин В. В.* Солдаты гарнизонов Нижней Волги в борьбе за власть Советов : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1972. С. 16.
- ⁸ См.: *Бедринцев В.* Организация добровольческих отрядов и создание Красной армии в г. Саратове // Пять лет пролетарской борьбы. Саратов, 1922. С. 31–32.
- ⁹ *Блинов М. П.* О порядке создания Красной армии в Саратове (рукопись) // Саратовский областной музей краеведения. Ф. 7553. Д. 289. Л. 4.
- ¹⁰ *Антонов-[Саратовский] В. П.* Политика Саратовского Совета // Годовщина социальной революции в Саратове. Саратов, 1918. С. 31.
- ¹¹ *Базанов С. Н.* Крестьянская армия после первых поражений... .
- ¹² *Блинов М. П.* Указ. соч. Л. 4–5.
- ¹³ Саратовский Совет рабочих депутатов. (1917–1918) : сб. документов / под ред. В. П. Антонова-Саратовского. М. ; Л., 1930. С. 357, 359.
- ¹⁴ Там же. С. 350.
- ¹⁵ См.: *Базанов С. Н.* Выход России из войны, демобилизация армии и заключение Брестского мира // Мировые войны XX века : в 4 кн. Кн. 1. М., 2005. С. 397.
- ¹⁶ РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 315. Л. 7–10.
- ¹⁷ Саратовский Совет рабочих депутатов... . С. 618–619.
- ¹⁸ Балашовский филиал государственного архива Саратовской области. Ф. К. Оп. 1. Д. 202. Л. 17.
- ¹⁹ Там же. Л. 18–19.

УДК 94/47

СИБИРСКИЙ ПЕРИОД В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Г. ТЮКАВКИНА

П. С. Кабытов

Самарский государственный университет
E-mail: donkabytov2012@yandex.ru

В статье определены этапы научной деятельности лауреата Государственной премии РФ, заслуженного деятеля науки РФ, док-

тора исторических наук, профессора В. Г. Тюкавкина. Показаны факторы, повлиявшие на формирование мировоззрения историка. Доказано, что в условиях господства марксистско-ленинской методологии историк органично сочетал в оценке развития